

УДК 1 (091)

О содержании понятия "субъект истории"

А.И. Виноградов

Факультет истории и социальных наук Мурманского государственного гуманитарного университета, кафедра философии и социологии

Аннотация. В статье анализируются различные точки зрения российских философов на проблему субъектов истории. Сопоставляются мнения о признаках, имеющихся у субъектов истории. Предлагаются принципы, в соответствии с которыми необходимо рассматривать субъект истории. Делается вывод о том, что важнейшим признаком субъекта истории является специфически субъектная активность. Все представления о субъектах истории систематизируются при помощи категорий общего, особенного и единичного.

Abstract. In this paper various views of Russian philosophers on the problem of subjects of history have been analysed. The properties of subjects of history have been compared. The principles of studying subjects of history have been given. The conclusion has been made that the subject of history is characterised by the specific subject activity having a certain meaning. All the ideas of the subjects of history have been systemised on the basis of the dialectal categories of common, specific and unitary.

Ключевые слова: философия истории, субъект истории, субъектная активность, смысл деятельности
Key words: philosophy of history, subject of history, subject activity, meaning of activity

1. Введение

В настоящее время представление об историческом процессе не может обойтись без понятия "субъект истории". Любая философско-историческая концепция, так или иначе, должна предполагать того, чьими усилиями совершается история, указать на того, кто стоит за происходящими событиями. Так, Э. Тоффлер пишет о необходимости точного знания о действующих в истории силах. Без этого мы, по его мнению, будем подобны "корабельной команде, попавшей в шторм и пытающейся продвигаться среди опасных рифов без компаса и карты" (Тоффлер, 1999). Но ведь "действующие в истории силы", в отличие от сил, действующих в природе, включают в себя не только объективные, но и субъективные факторы, иначе – ее субъектов.

2. Варианты понимания субъектов истории

Однако надо отметить, что осознание значимости понятия "субъект истории" до сих пор не привело к ясности в его трактовке. В философской литературе советского периода было широко распространено мнение, в соответствии с которым преимущество при определении подобного субъекта отдавалось социальной группе, а индивид занимал по отношению к ней второстепенное положение. И общество и индивид характеризовались как носители предметно-практической деятельности и познания, источники активности, направленной на объект (Лекторский, 1970). При этом подчеркивалось, что подлинным субъектом истории является не индивид, а народные массы как основная сила, преобразующая мир. Постулировалось, что всякий индивид – лишь момент определенной общественной структуры, вне которой он оказывается абстракцией. В приложении к рассматриваемой теме это означало, что субъектом истории может быть только общественная структура, в отличие от отдельного человека.

В современной российской философской литературе при определении понятия "субъект" имеются различные точки зрения. В ней можно выделить три принципиальных подхода. Часть авторов относят к категории субъектов истории только, или преимущественно, социальные общности. Таково мнение, например, П.И. Диденко (2003), который называет в качестве субъектов истории интеллигенцию, народ и государство, и М.П. Бузского (2002), который относит к категории действующих субъектов истории нации, классы, народы и рассматривает предпосылки становления всеобщего, общечеловеческого субъекта.

Противоположная точка зрения заключается в том, что под субъектом истории понимаются конкретные действующие в истории люди. Авторы, выражающие подобную точку зрения на субъект истории, обычно апеллируют к понятию "субъективности", как выражающему свойство отдельных индивидов и, в силу этого, не применимого к социальным образованиям. Так, А.И. Неклеса считает

человека "одним субъектом исторического действия" и полагает, что такому представлению в наибольшей степени соответствует христианский взгляд на человека, сформировавший свободную человеческую личность (Неклеса, 2001).

Наконец, третья точка зрения заключается в том, что под субъектом истории признаются одновременно и социальные группы (в том числе классы и социальные слои, вплоть до общества в целом) и отдельные индивиды. Она, в частности, представлена в трудах В.Е. Кемеров, который отмечает, что социальность предстает разделенной между множеством субъектов, среди которых он выделяет "индивидуальные субъекты с их психологизированной субъективностью" и "составные" – групповые субъекты, возникающие на основе социальных общностей (Кемеров, 1999). Причем, в силу наличия у субъектов различных образов мира и моделей деятельности, между ними возникают конфликтные ситуации.

Наиболее перспективной представляется именно эта третья точка зрения на рассматриваемую проблему. Но она же вскрывает и ее сложность, которая заключается, прежде всего, в том, что на роль субъекта истории одновременно претендуют два принципиально разных участника исторического процесса: с одной стороны, социальные образования, вплоть до человечества в целом, а с другой стороны, отдельные личности. Говоря иначе, социальные и индивидуальные субъекты, которые для своего изучения требуют разных методов.

3. Редукционизм в решении проблемы субъектов истории

Следует отметить, что решение этой проблемы часто идет по пути редукционизма. Рассуждая о том, кто является субъектом истории, исследователи часто проецируют на социальные группы качества отдельного индивида. Так, Е.Д. Шетулова отмечает, что все субъекты истории характеризуются, по своей сути, субъективными качествами – волей и четким сознанием своих интересов (Шетулова, 2002). В подтверждение этого тезиса она пишет, что отсутствие этих качеств у российской буржуазии не позволило ей стать субъектом исторических преобразований в революционную эпоху. По ее мнению, субъектом истории в постиндустриальную эпоху сможет стать тот, кто проявит подобные качества.

И.Г. Корсунцев (1999) дает следующее определение субъекта: "это такая саморазвивающаяся информационная структура, которая осознала свою ценность для самой себя и свою самодостаточность". В качестве существенных признаков субъекта он называет две его характеристики: во-первых, субъект выделил себя из окружающего мира, а, во-вторых, осознал свои цели и потребности, по сути, осуществляет рефлексию своих действий. Носителем "первичной субъективности" он называет отдельного человека: становясь членом социальных субъектов, человек делегирует им часть своих прав (Корсунцев, 1999).

Н.И. Яблокова (2000) предлагает применять к социальному субъекту "принцип субъектности", означающий "опосредование отражения реальности системой субъективных характеристик человека, группы, их потребностями, интересами, знаниями, чувствами, намерениями и целями". Она развивает идею о "социальной субъективности", которая, по ее мнению, выражается в том, что "у общества, группы, личности существуют специфические потребности и интересы, ценностные ориентации, осознаваемые и неосознаваемые мотивы, определяющие социальный выбор, ее самоопределение и способ участия в общественной жизни" (Яблокова, 2000). Яблокова исходит из того, что у субъекта, как отдельного индивида, имеются следующие базовые характеристики: активность, деятельность, сознание, самосознание. По отношению к социальному субъекту, по ее мнению, должны применяться эти же характеристики, которые при этом лишь приобретают новый признак "социальности": при этом "мы имеем дело с категорией социальной активности, социальной деятельности, социальным сознанием, социальным мышлением, социальными отношениями и их отражениями в духе субъекта" (Яблокова, 2000).

Р.Н. Холодов (2004), рассмотрев различные точки зрения на проблему субъектов истории, пришел к выводу о том, что такой субъект должен обладать сознанием, возможностью собственного выбора и способностью к целеполаганию.

4. Принципы рассмотрения субъектов истории

В соответствии с этой моделью, каждым субъектом истории должны осознаваться собственные потребности, интересы, ценности, мотивы деятельности. Таким образом, субъектом истории можно считать только того, кто действует в ней на основе самосознания собственных интересов и задач. Представляется, что подобная модель несколько упрощает представление о субъектах истории, так как в ней объяснение довольно сложных образований, какими являются социальные общности, происходит за счет обнаружения у них характеристик составляющих их элементов, то есть отдельных людей. Но далеко не у всех "коллективных субъектов" можно обнаружить черты "субъектов индивидуальных". Ведь

совершенно очевидно, что любая социальная общность не представляет собой однородного целого, а, значит, применительно к ней нельзя говорить о едином самосознании. Например, большая часть входящих в нее людей может не осознавать стоящих перед ней задач и не стремиться к их реализации. В этом случае, согласно данному подходу, такую социальную общность нельзя считать субъектом истории.

Это обстоятельство заставляет искать решение данной проблемы не на пути редукционизма, а с учетом всей сложности и многообразия свойств участников исторического процесса. Ведь, с одной стороны, исторические описания относятся к определенным социальным образованиям (странам, народам, цивилизациям и т.п.), именно их существование, прежде всего, удостоверяется характеристики "исторического". С другой стороны, совершенно очевидно, что историю в рамках этих образований делают конкретные люди, чьи индивидуальные или совокупные, осознаваемые или неосознанные усилия и приводят к событиям, называемым, в целом, "историческим процессом". При рассмотрении субъектов истории приходится исходить из принципиальных различий, существующих между ними и, соответственно этому, разных методологических подходов, которые необходимо применять при их изучении. Можно сказать, что для истории свойственен методологический дуализм, выражающийся в том, что часть ее субъектов изучается методами, свойственными социальному познанию, а часть – методами, свойственными гуманитарному познанию. Изучение истории социальных образований предполагает выявление в них типичного, повторяющегося, закономерного, то есть, использование методов, характерных для социальных наук. Взгляд на историю с точки зрения деятельности в ней отдельных людей должен учитывать индивидуальное, неповторимое, непредсказуемое, то, что с трудом укладывается в рамки закономерности и требует применения принципиально иного – гуманитарного подхода. Эта двойственность субъекта истории не просто делает вполне оправданным существование в исторической науке методологического дуализма, но и требует применения при изучении истории различных методологических программ.

Решение подобной задачи предполагает поиск такого подхода к изучению субъектов истории, при котором:

- 1) свойства одних субъектов истории не объяснялись бы за счет свойств других субъектов;
- 2) применялся общий признак, отражающий единство участников исторического процесса, фиксируемое в понятии "субъект истории";
- 3) при этом учитывались различия, существующие между субъектами истории и методологиями их познания.

Как показывает анализ литературы, посвященной субъектам истории, всеми авторами, независимо от того, за кем они признавали статус такого субъекта, и какие свойства они в этом субъекте выделяли, в нем подчеркивалось качество активности. А разделение на различные точки зрения было обусловлено только тем, что возможность реализации этой активности виделась в большей степени либо за социальными общностями, либо за отдельными личностями. Таким образом, при всех разночтениях, содержащихся в современных подходах к данной проблеме, во всех них по-своему выражена та же идея специфической активности субъекта.

Как человечество в целом, так и социальные образования и отдельный человек выделяют себя из окружающего мира, своим существованием противопоставляют себя природным процессам, имеющим объективный характер и, тем самым, уже создают возможность для специфически субъектной активности. Специфичным в такой активности является наличие у нее смысла, именно оно и отличает субъектную активность от природной. При этом, как уже отмечалось, этот смысл субъектом может и не осознаваться, или взаимодействующие между собой субъекты, находящиеся в одних и тех же обстоятельствах, могут осознавать его по-разному. Тем не менее, субъект отличается от объекта наличием в его активности смысла (хотя и не всегда осмысленности). Важно подчеркнуть, что эта активность субъекта далеко не всегда вытекает из объективных условий существования данного субъекта, а может быть порождена, например, стремлением к созданию эстетических ценностей. Момент подобного расхождения между необходимостью, диктуемой объективными условиями и возможностью создания чего-то, не обусловленного ими, в деятельности субъекта представляется особенно важным для идентификации участника исторического процесса именно как субъекта, так как служит для его выделения из ряда явлений, детерминированных объективными обстоятельствами. Таким образом, общим отличительным признаком субъектов истории можно считать творческую активность, выделяющую их из природной необходимости, активность, всегда наделенную смыслом.

5. Применение категорий общего, особенного и единичного к субъектам истории

Способы осуществления и результаты подобной деятельности значительно отличаются у разных субъектов. Но все они могут быть объединены в рамках одного подхода. В классической философской парадигме этой задаче в наибольшей степени отвечает диалектический принцип взаимосвязи категорий

общего, особенного и единичного. Этот принцип позволяет конкретизировать представление о субъектах истории и выделить в каждой из их принципиальных групп (социальной и индивидуальной) по два субъекта.

Общее в отношении субъекта истории конкретизируется в виде всего человечества, так как, говоря об истории человечества, предполагают единый исторический процесс, все участники которого рассматриваются со стороны общих для всех их характеристик. Естественно, что такой подход не может означать полного единства исторической жизни всех людей, но он предполагает сходство и, до определенной степени, повторяемость ряда ее свойств. Прежде всего, родового человеческого свойства – отделение от природы, создание особой социальной реальности, сотворение "второй природы".

Категория особенного конкретизируется в виде отдельных частей человечества, обладающих теми или иными отличиями. Такими отличиями могут быть этнические, культурные, социальные или иные особенности, характеризующие те или иные человеческие группы. Сосредоточение на этих особенностях выявляет такие субъекты истории, как цивилизации, культуры, общественные классы и подобные им образования. Таким образом, их выделение в качестве субъектов истории имеет под собой основания, которые при этом не должны истолковываться как абсолютные и единственно возможные. На этом уровне также проявляется специфически субъектная активность, но фиксируются различия, существующие между социальными общностями при ее реализации.

Наконец, применение к истории категории единичного вычленяет в ней проявление личного, индивидуального начала. Это начало в разные периоды истории философии связывалось с деятельностью двух субъектов – человека и Бога. Причем, в хронологически самом раннем варианте философии истории, выраженном в христианском провиденциализме, чертами единственного субъекта истории наделялся Бог, как единоличный творец истории. В философии Нового времени черты субъекта истории начинают видеть также и в человеке. Деятельность этих субъектов привносит в историю уникальный элемент, придает ее ходу непредвидимые ранее повороты. Личность как раз характеризуется тем, что ее поступки определяются не только рационально осознаваемой целью или объективно существующими обстоятельствами, но и факторами гораздо более широкого порядка, например, нравственными представлениями или чувством любви. На индивидуальном уровне спектр смыслов, вкладываемых субъектом в свою деятельность, достигает наибольшего многообразия, так как личность свободнее социальных структур в выборе вариантов интерпретации своей активности. Это позволяет характеризовать личность (и человеческую, и божественную) как субъекта истории наравне с человечеством и любыми социальными образованиями, не обладающими свойствами индивидуального субъекта.

Благодаря описанному подходу выделяются четыре возможных субъекта истории: два социальных – это человечество и его относительно обособленные образования и два индивидуальных – это личности конкретных людей и Бога.

6. Принцип дополнительности при рассмотрении субъектов истории

Применение категорий общего, особенного и единичного дает единый принцип для описания всех "участников" исторического процесса. Но, при этом остается обозначенная выше проблема методологического дуализма истории. В неклассической парадигме диалектическое понимание различных субъектов истории с точки зрения категорий общего, особенного и единичного получает возможность дальнейшего развития благодаря применению принципа дополнительности. Он привносит в рассмотрение проблемы учет позиции исследователя и применяемых в ходе исследования процедур. Это значительно расширяет горизонт изучения проблемы (хотя и усложняет ее), но, самое главное, позволяет объединить рассматриваемые явления не только на основе общих абстрактных признаков, но на основе единства того, кто эти явления изучает.

Как известно, принцип дополнительности возник в физике, и его появление было вызвано необходимостью использования двух противоположных теорий для объяснения единой физической реальности. Данный принцип стал следствием понимания того факта, что квантовым частицам изначально присущ корпускулярно-волновой дуализм и адекватное объяснение их поведения возможно только с использованием этих взаимоисключающих (если их рассматривать по отдельности) подходов. Осознание значительно большей, чем предполагалось ранее, степени сложности объекта изучения вполне закономерно привело к тому, что усложнились и теоретические представления о нем. Но, что особенно важно, принцип дополнительности показал зависимость результатов изучения любого объекта от особенностей исследователя и применяемых им для этого средств. В результате Н. Бор делал вывод о том, что научный результат "не может быть истолкован как дающий информацию о независимых свойствах объектов (свойствах объектов самих по себе)" (Бор, 1971).

Если ни одно из представлений о том или ином субъекте истории не дает понимания о его "независимых свойствах" или "свойствах самих по себе", то, согласно принципу дополнительности, каждое из этих представлений одинаково правомерно, независимо от того, что они исходят из противоположных методологических установок. Принцип дополнительности в применении к анализу исторического процесса дает возможность описывать его как одновременное взаимодействие всех его участников, сосуществующих в одном историческом пространстве и времени, и применять при этом описании те методологические подходы, которые в наибольшей степени подходят для изучаемых субъектов. Он показывает, что в действительности субъекты истории не могут конфликтовать между собой, могут конфликтовать лишь различные представления о них. Причем, сам конфликт представлений вызван тем, что в них отражены различные стороны одного и того же объекта изучения, которые одновременно не видны и с позиции разных наблюдателей могут представляться как единственно возможные. Но одновременный учет каждого варианта позволяет всесторонне описать субъект истории. Подобный подход позволяет рассмотреть всех субъектов в непротиворечивом единстве, наряду с одновременным признанием имеющихся у них существенных различий.

7. Заключение

Подводя итог рассуждениям о содержании понятия "субъект истории", можно сделать вывод о том, что наиболее адекватно это содержание выражается через признак специфически субъектной активности. Подобная активность характеризуется наличием у нее смысла, в отличие от активности, происходящей в природе. Этот смысл может быть или осознаваемым, как это свойственно индивидуальным субъектам, или осознаваемым только частью сложносоставного субъекта, каким это свойственно социальным субъектам. Независимо от этого, наличие в действиях субъекта смысла позволяет осуществить его демаркацию от действия природных сил и, соответственно, может использоваться в качестве отличительного признака понятия "субъект истории".

Литература

- Бор Н.** Философия естествознания и культуры народов. Избранные научные труды. В 2 т. М., Наука, т.2, с.283, 1971.
- Бузский М.П.** Субъектная основа бытия и регулирования общества. Волгоград, Изд-во ВолГУ, с.6, 2002.
- Диденко П.И.** Интеллигенция как субъект российской истории. Волгоград, Изд-во ВолГУ, с.7, 2003.
- Кемеров В.Е.** Концепция радикальной социальности. Вопросы философии, № 7, с.5, 1999.
- Корсунцев И.Г.** Эволюция субъекта в технологическую эпоху. М., ИПК госслужбы, с.10, 16, 1999.
- Лекторский В.А.** Субъект. Философская энциклопедия. В 5 т. М., Изд-во "Советская энциклопедия", т.5, с.154, 1970.
- Некlesa А.И.** Трансмутация истории. Вопросы философии, № 3, с.69, 2001.
- Тоффлер Э.** Третья волна. М., ООО "Фирма Издательство АСТ", с.21, 1999.
- Холодов Р.Н.** Проблема исторического субъекта в историософии В.С. Соловьева. Автореф. дис. канд. филос. наук. Иваново, 2004.
- Шегулова Е.Д.** Россия XX века: субъекты и движущие силы исторического процесса. Ученые записки Ульяновского гос. ун-та. Серия гуманитарные науки и социальные технологии. Субъект: личность, коллектив, общество. Ульяновск, Изд-во Ульяновского гос. ун-та, вып. 1(6), с.68, 2002.
- Яблокова Н.И.** Социальный субъект: генезис, сущность и факторы становления. М., МГТУ "СТАНКИН", с.104, 196, 195, 2000.